

А.К. Амброз

Фibuлы юга европейской части СССР

**Археология СССР. Свод археологических
источников. Выпуск Д1-30**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
А11

А11 **А.К. Амброз**
Фibuлы юга европейской части СССР: Археология СССР. Свод археологических источников. Выпуск Д1-30 / А.К. Амброз – М.: Книга по Требованию, 2023. – 138 с.

ISBN 978-5-458-40168-5

Данная работа посвящена фибулам, бытовавшим на юге СССР в период со II в. до н. э. по IV в. н. э. В монографии две основные части: аналитическая, построенная как сумма очерков, посвящённых отдельным группам фибул, и завершающий работу общий обзор истории фибул юга СССР с теми историческими выводами, которые были получены на этом материале. Приложены таблицы типов вещей, схемы их распространения, сводная карта мест находок фибул, список литературы.

ISBN 978-5-458-40168-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

устаревших датировок (Б. Свобода в 1948 г. был введен в заблуждение устаревшими датировками М. Эберта и А. П. Калигинского)²⁵. Западные археологи обоснованно опровергли теорию о готско-причерноморском влиянии на народы Северной Европы, используя для этого и фибулы (И. Вернер, К. Раддац, Б. Шернквист)²⁶. Б. Шернквист подчеркнула скудость тех знаний о фибулах юга СССР, которые находятся в распоряжении европейских археологов. Это сильно затрудняет выяснение культурных связей народов Северной и Южной Европы. И. Земан привлек данные из послевоенных работ советских археологов и поставил вопрос о роли сармат в распространении на запад северно-причерноморских типов фибул²⁷.

Итак, в изучении фибул юга СССР достигнуты определенные успехи, однако до сих пор нет цельной картины их развития, не выделены локальные формы, характерные для отдельных племен или областей, очень расплывчата хронология, нет карт распространения типов, не проведено детальное сравнение с фибулами соседних территорий и т. д. Местное происхождение фибул доказано лишь для части подвязных фибул (еще О. Альмгренем), для остальных фибул севернопричерноморское происхождение просто подразумевается (причем сюда иногда включаются и явно импортные вещи).

Во всех послевоенных работах советских археологов значение фибул сведено к подсобному использованию при датировках. Для исторических исследований фибулы не привлекаются (исключение — исследования Б. А. Рыбакова о фибулах более позднего времени²⁸). Не выработана классификация, поэтому определения типов слишком расплывчаты, отсюда нечеткость ареалов распространения и т. д. Главная ценность вышедших до сих пор работ заключается не в датировке типов фибул, а в датировке (по керамике, монетам и др.) отдельных комплексов, содержащих те или иные фибулы — эти результаты после проведения соответствующей детальной классификации материала (выделения разновременных вариантов внутри типов и серий) позволяют получить узкие четкие даты отдельных типов фибул. Важны сплошные раскопки больших могильников, давшие многочисленные хорошо датированные комплексы с фибулами и позволяющие выделить четкие хронологические горизонты на массовом материале (раскопки Т. М. Арсеньевой, Н. А. Богдановой, В. П. Бабенчикова, Е. В. Веймарна, С. Ф. Стржеleckого, Д. Б. Шелова — на юге и Ю. В. Кухаренко, К. В. Каспаровой — на севере).

Задача данной работы — применение фибул для целей исторического исследования. Автор стремился выяснить узкие датировки (в пределах столетия и даже полустолетия), выделить локальные формы фи-

бул, которые были этнографическим признаком отдельных культур, установить продукцию конкретных ремесленных центров, проследить межплеменные и торговые связи, а в отдельных случаях и перемещения населения.

При решении этой задачи автор исходил из ряда принципиальных установок: каждое явление находится в развитии, развивается в сложной взаимосвязи с другими явлениями и выделяется среди других явлений своими индивидуальными чертами, их особой, своеобразной комбинацией. Отсюда следует, что внутри каждого длительно существовавшего на юге СССР типа фибул можно найти разновременные варианты. Развитие этих типов и вариантов фибул протекало не изолированно, а в тесной связи с развитием фибул на всей территории Европы. При этом на их развитии сказывались не только изменения моды, но и общие особенности развития культуры и экономики народов изучаемого района, в частности сочетание элементов натурального хозяйства «варварских» племен и широкой торговой экспансии рабовладельческих центров, подъем и падение политических объединений, изменения в этнической географии. Наконец, можно выделить формы фибул, специфичные для отдельных районов и племен, и чем глубже будут наши знания материала, тем детальнее будут эти деления.

Применяемый при этом метод — возможно более детальная классификация — позволяет уловить малейшие вариации формы, могущие оказать помощь в хронологическом и территориальном членении материала. Автором учитывалась вся сумма признаков данной вещи. При этом особо выделялись признаки: индивидуальные, характерные только для данной вещи; общие для небольшого числа близких вещей; общие для больших серий вещей и общие для большинства изделий определенной эпохи, территории и т. д. (в тексте работы порядок изложения обратный: от крупных делений — к более узким). Низшее звено классификации — узкий вариант, группа вещей, тождественных или почти тождественных по всей сумме признаков. Здесь не учтены пока только состав металла, вес и часто также размеры вещи. Но, несомненно, с развитием археологического металловедения и эти признаки должны будут войти в классификацию. Идеальным пределом было бы выделение вещей, отлитых в одной форме или выкованных одним мастером. Сейчас, на данном уровне накопления материала и его изученности, можно выявить изделия, характерные для отдельных культур или больших областей, в будущем, с углублением наших знаний, — продукцию отдельных мастерских. Плодотворность таких углубленных исследований показана Б. А. Рыбаковым на примере картографирования древнерусских металлических украшений, отлитых в одной форме²⁹.

Как правило, выделенные здесь наиболее узкие варианты оказались монолитными и по хронологии, и по узкой территории распространения. Более общие признаки объединяют их в тип, или, точнее,

²⁵ B. S v o b o d a, 1948, стр. 114—116. Также устарели многие положения статьи F. K u c h e n b u c h, 1954, написанной еще до войны.

²⁶ J. W e r n e r, 1941; K. R a d d a t z, 1954; B. S t j e r n q u i s t, 1955.

²⁷ J. Z e m a n, 1961, стр. 183—188.

²⁸ Б. А. Р ы б а к о в, 1948, стр. 46—89; 1953, стр. 50—104.

²⁹ Б. А. Р ы б а к о в, 1948а, стр. 441—466, 480; 1948б, стр. 350—352.

серию: ряд разновременных вариантов, очень близких по всей сумме признаков и обычно представляющих собой последовательное развитие одного и того же типа фибул. Серии в свою очередь объединяются в широкие группы вещей, связанных некоторым количеством общих признаков. Каждая группа объединяет серии, связанные обычно общими прототипами или изготовлением в одной и той же среде.

При классификации фибул автор исходил не из априорного выделения одинаковых для всего разнородного материала признаков, а пытался раскрыть реальное развитие древними мастерами форм вещей. Жесткая, чисто формальная классификация, механически укладывающая весь разнородный материал в прокрустово ложе априорно выбранных исследователем признаков, искажает реальную связь явлений. Так, А. П. Калитинский классифицировал двупластинчатые фибулы на лишенные шипов, с одним шипом, с двумя, тремя, пятью шипами и т. д.³⁰ В одно звено у него попали фибулы разного времени, с разных территорий, а часто просто дефектные экземпляры. А. И. Фурманская, а за нею и Э. А. Симонович объединили в один тип самые разнородные фибулы по одному признаку высокого приемника³¹, а в другом случае (А. И. Фурманская) — по наличию проволоочной обмотки на дужке³². Фибулы, найденные археологами на юге СССР, — это сложившаяся за пятистолетний период механическая сумма изделий различных народов, живших от Скандинавии до Далмации и от Урала до Рейна. Естественно, что в разных местах фибулы развивались по-разному: в одном месте главное внимание мастера уделяли разнообразию форм пружины, в другом разрабатывали рельефные украшения, в третьем варьировали пропорции дужки. Поэтому нельзя классифицировать все фибулы подряд только по форме пружины или по форме спинки и т. д. Ведущие признаки варьировали внутри разных групп, серий и вариантов не одинаково, а в соответствии с местными особенностями их развития мастерами древности; такая историческая классификация уже давно и широко применяется археологами, в том числе знаменитая книга О. Альмгрена построена именно по этому принципу³³.

Классификационная схема О. Альмгрена правильно показывает реальное развитие фибул Европы и поэтому сохранила свое значение до сих пор. Она принята и в данной работе. Но за истекшие 60 лет во много раз возрос фактический материал, стали глубже наши знания, поэтому классификация О. Альмгрена уже не отражает всего многообразия материала, ее нижние звенья необходимо расширить, ввести новые деления, более детальные. Для своего

времени классификация О. Альмгрена была максимально подробной, учитывавшей все детали; накопление нового материала заставляет продолжить эту детализацию. Предлагаемая здесь классификация более подробна, чем классификация О. Альмгрена, но и в ней ряд вариантов явно объединяет неоднородные вещи: сейчас пока нет данных для их подразделения, но с дальнейшим накоплением фактов такое подразделение станет неизбежным.

Важную роль играет картографирование как по узким вариантам, так и по объединяющим признакам. Оно выявляет узкие ареалы, позволяет выяснить, было ли в данном районе местное производство фибул, показывает направление связей. Датировка ведется по наиболее узким вариантам, что обеспечивает определение времени в пределах столетия и полустолетия вместо существующих датировок многих фибул юга СССР в рамках 200—300 лет. При этом применяются датировка по отдельным комплексам, синхронизация разных серий по взаимной встречаемости, по наличию общих черт, но наилучшие результаты дает выделение стратиграфических горизонтов на массовом материале целых памятников, когда погребения одного времени содержат фибулы одного варианта, а более поздние — близкого, но уже более развитого. При этом выясняется, что фибулы служат датировочным предметом лишь в основной период своего бытования. Единичные экземпляры, сохранившиеся дольше, датировочным средством уже не являются, так как в каждом отдельном случае их дата зависит теперь лишь от сопровождающего инвентаря. Методически неверно поступают те исследователи, которые рассматривают дату фибул как механическую сумму дат всех разновременных находок без исключения. Насколько это возможно по литературе, привлечен сравнительный материал по другим странам: это позволило яснее понять особенности развития фибул нашей территории. К сожалению, многие проблемы оказались слабо изученными за рубежом, нет сводных карт многих важных типов фибул и т. д. Приводимые здесь карты распространения фибул за рубежом не претендуют на полноту, так как сведены по неполным литературным данным, но они достаточно ясно отражают особенности распространения европейских фибул. При изучении фибул юга СССР следует учитывать еще ряд обстоятельств. Неверно было бы думать, что изменения формы и декора фибул не подчинялись никаким закономерностям и зависели только от случайной прихоти того или иного мастера. Руку мастера направляли два побудителя: вкусы и запросы заказчика (потребителя), подчинявшиеся вкусам эпохи, и глубокая традиционность древнего ремесла. При детальном анализе фибул хорошо заметно, что местное производство нередко начиналось с копирования какого-нибудь приносного образца, причем естественно появлялись некоторые отклонения от оригинала, со временем они накапливались и сами создавали новую традицию: возникала местная серия фибул. Так возникли, например, на основе дунайского импорта (табл. 8, 1—5) боспорские сильно профилированные фибулы (табл. 8, 6—22). Иногда мастер, работая в своей тех-

³⁰ А. П. Калитинский, 1928, стр. 284-294, 300—301.

³¹ Были объединены фибулы типов табл. 5, 19—22, табл. 6, 2—5, 18, табл. 7, 11—14, 18, табл. 8, 9, 13, табл. 10, 9, табл. 12, 4—6 и табл. 12, 15 (см. А. И. Фурманская, 1953, стр. 83, 85—88; Э. А. Симонович, 1955а, стр. 30).

³² А. И. Фурманская подразделила: одночленные лучковые подвязные фибулы на три варианта: 1) табл. 9, 1—8, 10, 11, 16, 17, 2) 9, 12 и 3) 13, 15 (А. И. Фурманская, 1953, стр. 82).

³³ O. Almgren, 1897,

йике, не мог точно повторить сложного незнакомого оригинала, и тогда он, тщательно сохранив облик оригинала, менял его конструкцию (табл. 10, 1—3). Если новая конструкция оказывалась удачной, она завоевывала широкое признание — так возникли подвязные фибулы (табл. 9) на основе подражания роскошным среднелатенским фибулам. Ошибочно думать, что развитие фибул всегда шло от простого к сложному. В век имущественного неравенства богатые украшения знати вызывали иногда серию дешевых подражаний³⁴ и постепенно возникал новый тип фибул, так сформировались двупластинчатые фибулы (рис. 4—8 и табл. 13, 10—14). Наконец, мастера заимствовали отдельные популярные технические и декоративные приемы, это облегчалось и тем, что один и тот же мастер мог делать фибулы разных типов. Так объясняется появление фибул, соединяющих некоторые черты двух разных серий (ср. табл. 10, 12—20 и табл. 11, 6—20). Такие особенности позволяют иногда синхронизировать вещи, даже если они пока не найдены совместно.

В литературе иногда встречается мнение, что фибулы — легко переносимый предмет и поэтому в отличие, например, от керамики они не могут служить этнографическим признаком культур. Сопоставление ареалов фибул с ареалами археологических культур опровергает это необоснованное утверждение. За распространением фибул, как и других предметов, всегда скрываются отношения людей. Так, на картах видна общность фибул Боспора и восточных сармат (табл. 20, 2, 4) и их резкое отличие по ряду типов от фибул западнее боспорской границы (табл. 20, 1, 3). Этнографические различия в распространении фибул III—IV вв. хорошо видны в Подунавье: различаются фибулы западных сармат, карпо-дакийских племен, черняховской культуры и групп провинциального населения, ютившихся в развалинах римских городов (табл. 24, 4).

Рамки данной работы сознательно ограничены периодом II—I вв. до н. э.—IV в. н. э. Они определены не только самим характером изучаемого материала (взятого от первого массового появления у нас фибул с симметричной пружиной до значительного изменения их формы на рубеже IV и V вв.), но и (в конечном итоге) особенностями исторического процесса на данной территории. Археологически наблюдаемые изменения черт материальной культуры этого времени отражают закономерности эпохи позднего рабовладельческого строя у народов Причерноморья и начала эпохи «великого переселения народов». Начало периода совпало с усилением варваризации южных городов во II—I вв. до н. э., а конец — с гибелью многих старых культурных центров, со значительными изменениями экономической и этнической географии юга СССР и большей части Европы, происшедшими в конце IV—начале V в. в результате вторжения гуннов и последовавших за ним событий. Фибулы V—IX вв.—это особая тема, поэтому в данной работе привлечены только некоторые материалы V—IX вв., наиболее необходимые для понимания истории фибул I—IV вв.

Территориально работа ограничена Кавказом и Европейской частью СССР без Прибалтийских республик и Калининградской обл. Фибулы Прибалтики хорошо известны по многочисленным капитальным работам, прежде всего О. Тишлера, О. Альмгрена, Э. Блюме, Н. Оберга, А. Хакмана, Х. А. Моора, М. Х. Шмидхельм, результаты этих работ учтены. Для II в. до н. э.—IV в. н. э. по фибулам не прослеживаются связи между Восточной Прибалтикой (Литвой, Латвией и Эстонией) и остальной территорией СССР, эти связи развились лишь позднее, в период распространения эмалевых фибул мощинского стиля. Фибулы Восточной Прибалтики примыкают к северноевропейским, фибулы юга СССР — к фибулам Дуная, это две совершенно самостоятельные большие темы.

В предлагаемой работе две основные части: аналитическая, построенная как сумма очерков, посвященных отдельным группам фибул, и завершающий работу общий обзор истории фибул юга СССР с теми историческими выводами, которые были получены на этом материале. Приложены таблицы типов вещей, схемы их распространения, сводная карта мест находок фибул на юге СССР, список литературы.

При работе мною были использованы коллекции следующих музеев: Государственного Эрмитажа, Государственного исторического музея, Государственного музея изобразительных искусств, Одесского государственного археологического музея, историко-археологических музеев в Херсонесе, Бахчисарае и Керчи, Государственного исторического музея в Киеве, Государственного музея Грузии, музея Абхазии, Государственного исторического музея Азербайджана, музея Дагестана и областных краеведческих музеев в Брянске, Туле, Орле и Саратове.

Пользуюсь случаем поблагодарить дирекции и сотрудников этих музеев, особенно М. К. Иналипа, И. Д. Марченко, Е. Д. Мачавариани, Л. Ф. Силантьеву, К. М. Скалон, Н. П. Сорокину, Н. В. Трубникову, И. Д. Яценко — за большую помощь в работе. Приношу искреннюю благодарность археологам, предоставившим мне неопубликованные материалы из своих раскопок: Т. М. Арсеньевой, М. И. Артамонову, Г. М. Асланову, Д. М. Атаеву, В. П. Бабенчикову, В. Д. Блаватскому, Н. А. Богдановой, Р. М. Ваидову, Е. В. Веймарну, Б. Н. Гракову, Ф. М. Заверняеву, А. Н. Каландадзе, Н. А. Карасеву, К. В. Каспаровой, М. М. Кобылиной, В. Г. Котовичу, В. В. Кропоткину, И. Т. Кругликовой, Ю. В. Кухаренко, В. И. Марковину, О. Н. Мельниковской, В. Б. Никитиной, Т. Н. Никольской, С. А. Плетневой, Э. А. Рикману, Б. А. Рыбакову, В. В. Седову, Л. М. Славину, Н. П. Сорокиной, С. Ф. Стржелецкому, М. М. Траншу, Д. А. Халилову, Д. Б. Шелову и авторам использованных здесь рукописных работ: Н. В. Анфимову, В. Ф. Генингу, В. М. Жибура, В. И. Зубкову, К. Ф. Смирнову и предоставившим мне зарисовки фибул из своих архивов М. Г. Мошковой, Г. Ф. Никитиной, Э. А. Симоновичу, Н. Н. Угрелидзе. Особенно хочу поблагодарить Б. Н. Гракова, бывшего моим первым руководителем в изучаемой теме.

³⁴—Б. А. Рыбаков, 1948, стр. 251, 270—277.

КЛАССИФИКАЦИЯ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ХРОНОЛОГИЯ ФИБУЛ ЮГА СССР

Устройство фибулы и ее основные части. Фибула — металлическая застежка одежды. Функционально главная часть любой фибулы — игла, которая по сути дела одинакова у всех фибул. Варьировали лишь остальные части фибулы: корпус, приемник, пружинное устройство (названия частей фибулы объяснены на рис. 1).

Назначение пружинного устройства — более плотно застегивать фибулу. Различаются собственно пружина и шарнир. Типы пружины: односторонняя и двусторонняя (билатеральная). Длина пружины — черта чисто декоративная, в процессе развития фибул длинная и короткая пружины постоянно сменялись. Фибулы, пружина и корпус которых сделаны из одного куска металла, называются одночленными, если пружина сделана из отдельного куска проволоки, — двучленными. Некоторые исследователи безосновательно заменяют традиционный термин «двучленные» новым — «трехчленные», чтобы подчеркнуть тот факт, что внутри пружины продет стерженек — ось. Это нововведение только осложняет терминологию: ось чисто вспомогательная деталь фибулы. У двучленных фибул она скрепляет пружину с корпусом, у одночленных она иногда оставалась после изготовления пружины (на нее навивали пружину) или в длинной пружине вставлялась для жесткости. Сделать у одночленной фибулы верхнюю или нижнюю (заднюю) тетиву мастер, видимо, решал произвольно. У двучленных фибул пружину обязательно приходилось закреплять неподвижно, иначе она стала бы свободно вращаться на оси и фибулу нельзя было бы застегивать. Имелось два способа закрепить пружину. Если мастер хотел сделать пружину с передней тетивой, он должен был закрепить тетиву специальным крючком или выступом на головке (табл. 7, 1—5, 8—19, табл. 8, 1—8, 10, 11, табл. 12, 20). Этот способ чаще применялся у массивных фибул. Второй способ закрепить тетиву, пропустив ее под шейкой фибулы (нижняя тетива, табл. 9, 18—21, табл. 10, 7—20, табл. 11, 6—20 и др.), был гораздо проще. Его разновидность — обвитая тетива (табл. 7, 9 и табл. 8, 13 — обе фибулы одночленные). Все эти приемы встреча-

ются также у одночленных фибул. Термин «арбалетная пружина» неудачен, поскольку употребляется археологами очень широко и очень нечеток по смыслу. Его можно было бы оставить лишь в прямом значении: пружина с нижней тетивой, обязательно оговаривая в каждом конкретном случае: «двучленная арбалетная пружина» или «одночленная арбалетная пружина», а лучше отказаться совсем, чтобы прекратить связанную с этим термином путаницу. По форме выделяются варианты пружины: простая длинная, простая короткая, с декоративно удлиненными концами («надставленная»). Имеет значение способ скрепления оси двучленных фибул с корпусом: передний конец корпуса или расплюснен в вертикальную пластину с пробитым отверстием для оси или загнут в кольцо.

Другой способ закрепления иглы — шарнир, трубчатый или из двух стоек. Игла с ушком надета на ось и имеет специальный выступ, который, упираясь в головку фибулы, пружинит при застегивании фибулы.

Корпус фибулы очень разнообразен: в зависимости от формы корпуса различаются дужковые фибулы и «дощатые» фибулы — броши. При изучении фибул важно учесть ширину корпуса, степень его изогнутости, сечение, декор — одним словом, всю сумму признаков. Корпус может быть украшен рельефным узором (в том числе «гребнями», «бусинами»), гравировкой, срезами граней (фасетками) и т. д.

Задний конец корпуса называется ножкой, на ножке находится желобок приемника, назначение которого прикрывать острый конец иглы у застегнутой фибулы. Форма приемника также очень разнообразна. Его развитие не было прямым: на небольших отрезках времени видна тенденция к совершенствованию конструкции ножки, но большую роль в развитии приемника играли также декоративные основания. Удобные гальштатские фибулы, например, сменились менее совершенными ранне- и среднелатенскими, и лишь в позднелатенское время конструкция приемника стала вновь проще и прочнее, приблизившись к гальштатской (приемник сделан на краю сплошной пластинки). Задний конец

пластинчатого приемника или оставляли гладким или украшали «кнопкой», завитком и пр.

Материал, из которого сделаны фибулы юга СССР, различен: это железо, серебро и сплавы меди. Металлографические анализы фибул очень малочисленны, поэтому в данной работе везде сохранено чисто условное название «бронза». Спектральный анализ всех фибул, найденных в могильнике Кобякова городища (ст. Аксайская Ростовской обл.), показал, что они сделаны из латуни (С. И. Капошина, 1962, стр. 109). По-видимому, это явление повсеместное: анализированные фибулы Польши также оказались латунными (А. Bezzenberger, 1904, стр. 85—86; Т. Laszczewska, 1959, стр. 180). Это объясняется тем, что латунь («желтая медь» — сплав меди с цинком) очень ковкая и вязкая, легко прокатывается в тонкие листы, плетется, вытягивается в проволоку, сравнительно легко плавится и отливается при температуре ниже точки плавления меди, наконечник имеет красивый желтый цвет и отлично полируется. Однако есть сведения о наличии среди фибул из Херсонеса также бронзовых (литых) и медных (типы фибул не указаны: В. И. Кадеев, Л. А. Солнцев, Л. Д. Фомин, 1963, стр. 45, 48). Из близкого сходства с металлом импортной провинциальной фибулы С. И. Капошина (1962, стр. 109—110) сделала вывод о том, что и фибулы, считавшиеся местными, привезены с запада. При этом она, вероятно, не учла, что местные ювелиры работали на привозном сырье. Поэтому лишь после проведения анализов по возможности большинства вещей с территории Восточной и Средней Европы и детального картографирования их результатов, может быть, будут получены критерии, позволяющие по составу металла уточнить места производства фибул.

Технология производства фибул также мало изучена. Анализы металла нескольких фибул из Херсонеса показали, что часть фибул сделана из волооченной проволоки с применениемковки, часть — литые (В. И. Кадеев, Л. А. Солнцев, Л. Д. Фомин, 1963, стр. 45, стр. 46, рис. 3, без указания форм фибул). Больше дают анализы, проведенные в Польше: оказалось, что самые сложные по профилировке фибулы могли быть и литыми, и коваными (Т. Laszczewska, 1959, стр. 180, 181, рис. 1а, б, с, d, e, стр. 182). Отсюда следуют два важных вывода: 1) по внешнему виду массивной фибулы без анализов часто нельзя судить, литая она или кованая, 2) неверно считать, что решающим доказательством местного производства фибул могут быть только находки литейных форм. Подавляющее большинство фибул, по-видимому, кованые. Характерно, что в римских провинциях на многие тысячи фибул римской эпохи найдено только четыре литейные формы (I. Kovrig, 1937, табл. XXVI, 4, XXVII, 1а; G. Behrens, 1954, стр. 235). Более обещающие поиски полуфабрикатов, преимущественно массивных фибул с незаконченной пружиной (на головке оставлен брусок металла, из которого мастер предполагал выковать пружину, рис. 1, 2, г, д, е), но и они редки в провинциях — 17 находок: I. Kovrig, 1937, табл. IX, 90, XXIII, 2; G. Behrens, 1954, стр. 234—235,

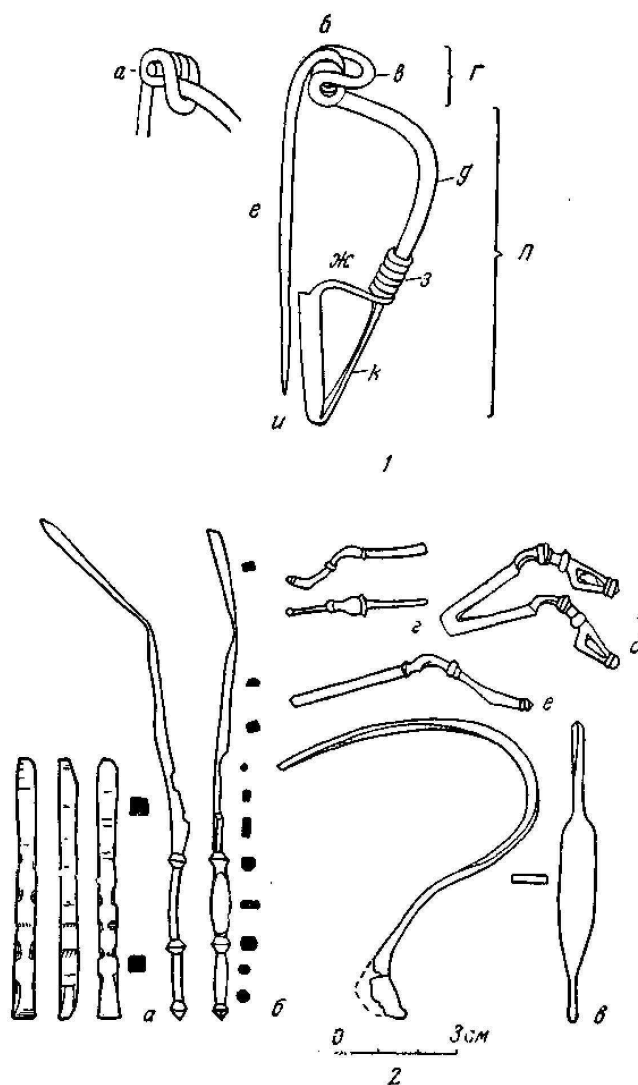

Рис. 1. 1 — основные части фибулы (стр. 10)

а — ось, б — пружина, в — тетива, г — головка, д — спинка, е — игла, ж — подвязка, з — завязка, и — приемник, к — ножка, л — корпус, 2 — незаконченные фибулы (стр. 11—12): севернопричерноморских типов из раскопок Д. В. Шелова в Танаисе — а, б, в (ср. табл. 5, 9—11 и табл. 8, 10—11) и западных типов из римских провинций — г, д, в (ср. табл. 7, 2—4, 17). Масштаб относится лишь к фибулам из Танаиса

рис. 10). Пока наиболее надежным средством выделения местных форм фибул остается их подробная классификация по деталям формы и последующее картографирование. Полученные этим путем данные подтвердились при раскопках Д. Б. Шелова в Танаисе. Там найдены незаконченные фибулы: одна — типа табл. 5, 9—11 (рис. 1, 2а) и две типа табл. 8, 10, 11 (рис. 1, 2а, б). Все они кованые. Процесс изготовления реконструируется так: брали брусок металла (сохранился призматический 6,5 X 0,5 X

0,5 см), ударами молотка размечали части будущей фибулы и затем ковали всю фибулу равномерно, не доводя до полной готовности ни одну из частей, пока не будут выполнены в основном все части фибулы. Так, на второй заготовке части фибулы уже оформлены, но спинка еще не раскована до нужной толщины и длины, приемник не оттянут, пружина выглядит в виде длинного неровного граненого стержня. У фибулы рис. 1, 2 в приемник уже откован, стержень пружины достаточно тонок и равномерной толщины, но сохранил граненность. Оставалось удлинить и утоньшить спинку и пружину, а проволоку пружины сделать круглой. По-видимому, почти все фибулы севернопричерноморских типов I—III вв. кованные. Литыми могли быть лишь некоторые

массивные импортные фибулы. Пока нет данных о технологии производства фибул «черняховских» типов III—IV вв., но, видимо, и они чаще были кованными.

На основе различия основных признаков фибулы делятся на большие группы: фибулы раннелатенской, среднелатенской и позднелатенской схемы, одночленные «воинские» фибулы, провинциальные шарнирные фибулы и броши, различные фибулы с гладкой дужкой и украшенным приемником (украшен кнопкой или завитком), смычковые, сильно профилированные, подвязные (лучковые и прогнутые), двучленные «воинские», двучленные с очень высоким приемником, т-образные и двупластинчатые. К рассмотрению их теперь и переходим.

ГРУППА 1. ФИБУЛЫ «РАННЕЛАТЕНСКОЙ» СХЕМЫ,

табл. 1, 1—5, 8, табл. 18, 1

Признаки: загнутый вверх конец ножки оставлен свободным. На юге СССР не датируются. Предшествуют распространению у нас среднелатенских фибул. Все наши фибулы принадлежат к так называемому духцовскому типу, характерному для кельтов, у которых этот тип существовал в III и частично II вв. до н. э.: J. Filip, 1956, стр. 96, русское резюме на стр. 481.

С МАССИВНОЙ РЕБЕРЧАТОЙ (ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «ГУСЕНИЧНОЙ») СПИНКОЙ, ТАБЛ. 1, 2. Аналоги: Чехословакия, J. Filip, 1956, табл. LVIII, 16, XCVI, 1; Я. Филип, 1961, рис. 21. Дата: вторая половина III в., Я. Филип, 1961, рис. 21. 1) С. Дубляны Львовской обл. Табл. 1, 2, железо. В могиле культуры ящичных погребений: Т. Sulimirski, 1936b, табл. XLIV, стр. 193; 2) с. Липлява Черкасской обл. Обломок: В. П. Петров, 1961, стр. 63, табл. III, 8; Ю. В. Кухаренко, 1959a, стр. 33, рис. 1, 3 (судя по масштабу — 4,8 см); 3) с. Тростяница Брестской обл., могильник подклешовой культуры, раскопки В. Б. Никитиной, 1962 г. Железо, аналогична дублянкой: по сообщению В. Б. Никитиной.

С МАССИВНОЙ ГЛАДКОЙ СПИНКОЙ, ТАБЛ. 1, 1, 3. Аналоги: J. Filip, 1956, табл. LV, 7. Дата, как и у других «духовских» фибул, в основном III в. до н. э.; для II в. характерны миниатюрные фибулы (2,5—3,5 см): J. Filip, 1956, стр. 482; Я.

Филип, 1961, табл. XXVII. 1) С. Залесье Киевской обл. Табл. 1, 1, бронза. В урне с трупосожжением: Н. Ф. Беляшевский, 1904, рис. 2 и стр. 13—17; Ю. В. Кухаренко, 1959b, стр. 27—28; 2) с. Малая Сахарна Молдавской ССР. Бронза, длина 5 см: А. И. Мелюкова, 1958, рис. 30, 22; 3) с. Липлява Черкасской обл. Табл. 1, 3, бронза: Ю. В. Кухаренко, 1959a, рис. 1, 2; В. П. Петров, 1961, табл. III, 1; размеры не указаны; 4) с. Горошков Гомельской обл., городище милоградской культуры, раскопки О. Н. Мельниковской, 1957. Обломок ножки фибулы, как на табл. 1, 3 и 4: по сообщению О. Н. Мельниковской; 5) Пантикапей. Бронза, длина 4,7 см, близка табл. 1, 3, но ножка украшена только одним шариком: хранится в Берлине; по схематическому наброску; 6) с. Головно Волынской обл., могильник II, «подклешовое» погребение 10, табл. 1, 4, бронза: Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 5, 13 и стр. 62 и 64; 7) с. Черск Волынской обл. Ножка фибулы, железо: Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 9, 2 и стр. 68.

С ПЛОСКОЙ СПИНКОЙ, ТАБЛ. 1, 5. Аналоги: Чехословакия, J. Filip, 1956, рис. 26, 8; III в. до н. э. 1) С. Григоровка Винницкой обл., городище с материалами скифской и липицкой культур, табл. 1, 5, бронза: М. И. Артамонов, 1955, рис. 41, 2.

ВАРИАНТ НЕ УКАЗАН. 1) Зимно Волынской обл. Железная: Ю. В. Кухаренко, 1959a, стр. 45.

ГРУППА 2. ФИБУЛЫ «СРЕДНЕЛАТЕНСКОЙ» СХЕМЫ (СКРЕПЛЕННЫЕ ЛАТЕНСКИЕ ФИБУЛЫ), табл. 1, 6-17,

табл. 2, табл. 3, 1—7, табл. 18, 2—3

Признаки: свободный конец ножки загнут вверх и скреплен со спинкой; способы скрепления: а) отдельной кольцевой скрепой-муфтой; б) конец ножки расплюснут в две лапки, охватывающие дужку; в) проволочный конец ножки обмотан вокруг дужки;

все фибулы одночленные, тетива и верхняя и нижняя. Детальная классификация кельтских скрепленных фибул: J. Filip, 1956, стр. 107—118, русское резюме на стр. 483—485; типохронологическая таблица: Я. Филип, 1961, рис. 21.

В русской археологической литературе до сих пор нет удобного названия этих фибул. Традиционное наименование их «среднелатенские» условно, так как отражает старое представление о последовательной и полной смене форм латенских фибул: раннелатенских, среднелатенских и позднелатенских. На самом деле раннелатенские фибулы долго сосуществовали со среднелатенскими, а среднелатенские в небольшом количестве удержались до конца позднего латена и частично еще в римскую эпоху. Недавно Я. Филипом введены новые термины: «фибула со свободной пяткой» (концом ножки) вместо старого термина «раннелатенская» и «фибула скрепленной конструкции» (короче «скрепленная фибула»), вместо прежней — «среднелатенская»: J. Filip, 1956, стр. 107 и 525.

Хронология: единого мнения о датировке скрепленных фибул до сих пор нет. О. Тишлер и Ж. Дешелетт считали их ведущим типом вещей среднелатенского периода, датированного III—II вв. до н. э., хотя отмечали сохранение некоторых вариантов до раннеримской эпохи (начало н. э.): J. Dechelette, 1914, стр. 437, 758-761, 765, 766, рис. 535, 538—539 (о поздних формах скрепленных фибул: O. Almgren, 1923, стр. 251; G. Ulbert, 1959, стр. 63—64). Недостаток цитированной книги Ж. Дешелетта — суммарное рассмотрение скрепленных фибул, что не позволяло определить место наших фибул в общеевропейском развитии. Хронология П. Райнеке (II в. до н. э. — малочисленные расчлененные рельефными украшениями фибулы; I в. до н. э. — многочисленные скрепленные фибулы; фибулы из Зарубинцев он также отнес к I в. до н. э.: P. Reinecke, 1906, стр. 42—43) была мало известна советским археологам и ошибочно считалась заниженной в отношении Зарубинцев, якобы основанной на теоретическом предположении, что чем дальше проникла та или иная черта латенской культуры к востоку, тем она датируется позднее; на самом деле П. Райнеке первым совершенно правильно определил место наших скрепленных фибул среди фибул остальной Европы. Большое значение имел выход книги Я. Филипа «Кельты в Средней Европе» (1956): кельтские фибулы даны в ней очень дифференцированно, хорошо показаны разновременные варианты, это впервые позволило советским археологам отойти от слишком общей хронологии Ж. Дешелетта и ясно определить соотношение скрепленных фибул юга СССР с кельтскими (Ю. В. Кухаренко, 1959а; А. К. Амброз, доклад 1958 — см. Л. В. Алексеев, 1960, стр. 128; Н. Н. Погребова, 1961; Д. А. Мачинский, 1963). По Я. Филипу, скрепленные фибулы возникли в середине II в. до н. э., причем во второй половине II в. и до начала I в. до н. э. они были украшены различными рельефными украшениями (дисками, шариками, валиками и т. д.), а с начала I в. до н. э. их место заняли гладкие провололочные фибулы, приблизительно с середины I в. до н. э. существовавшие параллельно с позднелатенскими рам-

чатыми и удержавшиеся до ранней римской эпохи; на рубеже II—I вв. до н. э. некоторое время существовала мода на очень длинные фибулы, она отразилась как на расчлененных, так и на ранних гладких фибулах: J. Filip, 1956, стр. 107—113, 483—485, 500—501; Я. Филип, 1961, рис. 21 (сводная типохронологическая таблица). Оказалось, что фибулы юга СССР принадлежат к позднему этапу развития скрепленных фибул. Они провололочные, гладкие, с угловато изогнутой спинкой и в основном соответствуют фибулам «варианта Б» (по терминологии западных археологов), характерным для позднелатенского периода (J. Kostrzewski, 1919, рис. 2 и стр. 17—18; R. Nachmann, 1961, стр. 244—246). Специалисты по археологии латенской эпохи по-разному датируют позднелатенский период, но все предлагаемые ими датировки не выходят за пределы I в. до н. э. Предметом спора является длительность позднелатенского периода: или в течение всего I в. до н. э. или лишь в его более поздней части. Расхождения в датировках достигают 30 лет и более. При этом зарубежными археологами уже установлена подробная относительная хронология латенского периода, в которой все звенья прочно взаимосвязаны как относительной последовательностью, так и корреляцией внутри единовременных типологостратиграфических «горизонтов». Поэтому различия в датировках выражаются не в изолированном изменении дат отдельных вещей или комплексов, а в передвижении вверх или вниз по абсолютной хронологической шкале всей системы.

На юге СССР известен ряд находок среднелатенских фибул с эллинистической керамикой. Однако привлечение этих находок пока не вносит ясности в дискуссию о латенской хронологии и не позволяет уточнить датировку наших фибул в сравнении с тем, что дает их сопоставление с западными образцами. Причина — в слишком суммарном датировании сопутствующей им античной керамики: или всем I в. до н. э. или даже в пределах двух столетий — II и I вв. до н. э. Необходимо разработать детальную относительную хронологию севернопричерноморских могильников II—I вв. до н. э. Лишь тогда можно будет датировать наши находки фибул не по отдельным сопутствующим вещам (одному сосуду или монете из комплекса), а приурочивая их к определенным четко датированным этапам в развитии местной культуры.

Учитывая сказанное выше, сейчас приходится ограничиться признанной в последнее время всеми зарубежными исследователями датировкой кельтских расчлененных фибул — II в. до н. э., а гладких провололочных фибул — I в. до н. э. и местами началом I в. н. э. — без более точных определений в пределах каждого столетия. Датировка скрепленных фибул юга СССР дана ниже по отдельным вариантам; в целом в сопоставлении с другими типами фибул она рассмотрена в специальном экскурсе о хронологии зарубинецкой культуры.

ПОДГРУППА 1. РАСЧЛЕНЕННЫЕ СРЕДНЕЛАТЕНСКИЕ ФИБУЛЫ:

табл. 1, 6—11, табл. 18, 2

Признаки: конец ножки с различными рельефными украшениями. Наиболее ранняя форма среднелатенских фибул: середина II — начало I в. до н. э.; в конце II — начале I в. до н. э. они делались очень длинными: J. Filip, 1956, стр. 108—111, рис. 33; Я. Филип, 1961, рис. 21. Наши фибулы маленькие и в основном позднего облика. 1) Городница Ивано-Франковской обл. Табл. 1, 6. По фото: М. Smiszko, 1936, табл. XVII, 1. По-видимому, кельтская импортная; 2) окрестности Ольвии. Фибула с большими выпуклостями на ножке и спинке. Размеры не указаны. По неясному фото: J. Rosen-Przeworska, 1948, рис. 40, 1 — со ссылкой на Херсонский музей. Возможно, кельтская; 3) Велемичи Брестской обл., могильник I, погребение 108, зарубинецкое. Табл. 1, 7, железо; в комплексе с двумя горшками и миской наиболее раннего типа: Ю. В. Кухаренко, 1961, стр. 42 и табл. 22, 20 (в погребении 115 вместе с подобным горшком был обломок импортного кельтского графитованного сосуда: Ю. В. Кухаренко, 1961, стр. 14, 42, табл. 22, 26—27). Подобные фибулы характерны в Европе для начала позднего латена: R. Nachmann, 1960, табл. 1, внизу (начало или первая половина I в. до н. э.), в СССР уникальна; 4) Пантикапей. Табл. 1, 9, бронза. Скрепа — в виде второй пружины. ОГАМ, № 45835 (V — 1618). Фибулы с такой «ложной пружиной» довольно обычны у кельтов, начиная с раннего латена; 5) Пантикапей. Табл. 1, 8, бронза. Обе пружины дефектны. Неясно, ранне- или среднелатенской конструкции. Б. Н. и В. И. Ханенко, 1907, табл. IV, 438 и стр. 15; 6—7) Ольвия, раскопки под руководством Л. М. Славина, 1936 г., в слое. Обломок, бронза

(дуговидная спинка и маленький односторонний приемник, длина 5, 6 см, первоначально, видимо, около 6,5 см. Возможно, следует сопоставить с табл. 1, 8. Сечение спинки сегментовидное): КГИМ, Б-3 2668. Другая — подобная, но железная; длина спинки и пружины 3,7 см: КГИМ, Б-3 2659; 8) д. Воронине Гомельской обл., погребение 25, зарубинецкое. Табл. 1, 10, бронза, восьмеркообразная спинка, вокруг которой обвит конец ножки; вместе с проволоочной железной скрепленной фибулой и миской позднего этапа: Ю. В. Кухаренко, 1961, табл. 40, 15. Аналогии — у кельтов Словакии и Венгрии: J. Filip, 1956, стр. 102 и рис. 30, 7 (но спинка прямая, а восьмерки на ножке). Воронинский комплекс гораздо позднее западных: конец I в. до н. э. — I в. н. э. (может быть, фибула была во вторичном употреблении?); 9) Волковцы Сумской обл., скифский курган. Почти в центре, в «куче золы с пережженными человеческими костями». С фибулами были стеклянные бусы, спиральное золотое кольцо, рядом стояли две миски, горшочек и лежало бронзовое зеркало. Подобная № 8 фибула, бронза, спинка с одной восьмеркой, завязка у головки, ножка ниже приемника, по-видимому, отломана: Б. Н. и В. И. Ханенко, 1900, стр. 8—9 и табл. XLIV, 356; Ю. В. Кухаренко, 1959а, стр. 48. Правильно ли назван фибулой «восьмеркообразный» предмет, воспроизведенный Б. Н. и В. И. Ханенко, 1900, табл. XLIV, 355, по фото судить невозможно; 10) с. Глинное Молдавской ССР, в кургане. Табл. 1, 11, бронза: И. В. Фабрициус, 1951, табл. XXII, 1 и стр. 16.

ПОДГРУППА 2. СРЕДНЕЛАТЕНСКИЕ ФИБУЛЫ

С ТРЕУГОЛЬНО РАСШИРЕННЫМ КОНЦОМ НОЖКИ («ЗАРУБИНЕЦКИЕ ФИБУЛЫ»):

табл. 2, 1—5, 9—11, табл. 18, 3

Признаки: треугольный конец ножки, скрепленный со спинкой двумя «лапками». Варианты выделены по форме щитка. Этнографическая особенность зарубинецкой культуры.

Впервые опубликованы В. В. Хвойкой и определены П. Райнеке, отнесшим их к «позднелатенским фибулам среднелатенской схемы» (I в. до н. э. — Р. Reinecke, 1906, стр. 42—43). Польскими археологами впервые отнесены к специфическим признакам зарубинецкой культуры (W. Antoniewicz, 1928, стр. 173; J. Kostrzewski, 1948, стр. 334). В советской литературе стали предметом специального изучения лишь в 50-х годах, когда их датировка удрежнялась, исходя из общей датировки Ж. Дешелеттом среднелатенского периода (Ю. В. Кухаренко, 1959 б, стр. 158; А. К. Амброз, 1959, стр. 185—189). После выхода книги Я. Филипа о кельтах в Средней Европе эти фибулы были связаны с позднелатенским периодом и их датировка была пересмотрена на I в. до н. э. (Ю. В. Кухаренко, 1959а, стр. 32—34; А. К.

Амброз, доклад 1958, резюме — см. Л. В. Алексеев, 1960, стр. 128). Рассматривались суммарно, деление на варианты предложено: А. К. Амброз, 1959.

Для абсолютной датировки нет четко датированных комплексов. Получение относительной датировки затруднено редкостью совместных находок с другими типами фибул: как правило, в одно погребение клали лишь одинаковые фибулы. Поэтому для синхронизации зарубинецких фибул особенно важна их взаимная встречаемость с керамикой. На Верхнем Днепре выделено три этапа развития керамики: 1) только со среднелатенскими, 2) с рамчатыми, 3) с воинскими фибулами (Ю. В. Кухаренко, 1959в, стр. 159-160).

Керамику зарубинецких могильников Полесья можно предварительно разделить по формам на четыре этапа; четвертый, самый поздний этап представлен пока лишь одним погребением в Великих Гриневичах. Кроме того, на стыках этапов выделяются две группы погребений со смешанным инвентарем:

Таблица I

Фибулы зарубинецких могильников Полесья

Этапы развития керамики		Скрепленные («среднепалеолитские»)									«Раннеримские»			
		с шариками	треугольные «зарубинецкие»					проволочные			фибулы «бойев»	воинские		глазчатые
			I	II	III	IV	V		прогнутые	позк-ние		пря-мые	прогнутые	
1 ранний		B1-108	B2-104					B2-104						
	промежу- 2 точный				B1-92 B2-24									
3 средний				B1-88 B1-56	B1-25			B1-67 B2-20? Bo-39? B1-60						
				B1-46 Bo-9	B1-60				B1-89					
	проме- 4 жуточный			B1-6 B1-86 B2-5 Bo-48 B2-33 B2-11		B1-23 B1-46 B2-14 B2-33 Bo-47		B1-82 Bo-16 Bo-17 Bo-27			B1-47		B1-62?	
5 поздний					B1-76 B1-96 B2-82	B1-1 B1-4 B1-8 B1-50 B1-66 B1-91 B1-95 B1-103 B2-7 B2-21 B2-25 B2-52 B2-85 B2-32 B2-93 Bo-19 Bo-29 Bo-37 Гр-26		B1-70 дл. Bo-25 Bo-25 восьмер- кой		Bo-29 Рем 1		B1-32 B1-36 B2-93	B1-48 B1-61 B1-69 B1-76 B2-85 Отв-1	
6 («этап Гриневичи»)							Гр-13							Гр-13

Условные сокращения: B1 — Велемичи, могильник I, B2 — Велемичи, могильник II, Bo — Воронино, Отв — Отвержица, Рем — Ремель, Гр — Великие Гриневичи.

это объясняется тем, что смена форм посуды и украшений происходила не сразу по всем категориям, а одни вещи исчезали раньше, другие позже. Такие смешанные погребения, если их не учесть отдельно, «затемняют» общую картину и создадут ложное впечатление, что весь инвентарь памятника одновременен и непригоден для датировки. В итоге получилось шесть хронологических этапов разной длительности и разной значимости (4 из них основные и 2 переходные). Фибулы распределяются внутри них так (см.

табл. I в тексте): 1) фибулы с шариками (табл. 1, 7) — в наиболее раннем погребении; 2) треугольные I варианта (табл. 2, 1) в 1-м этапе; 3) II варианта (табл. 2, 3) — в 3-м и 4-м этапах (по-видимому, со временем будут найдены также во 2-м), кроме того, в погребении 105 Велемичей II (раскопки К. В. Каспаровой) такая фибула была в ранней комбинации с расчлененной фибулой; 4) III варианта (табл. 2, 4, 5) — во 2—5-м этапах; 5) IV варианта (табл. 2, 9, 10) — только в 4-м и 5-м этапах; 6) V варианта

Таблица II

Фибулы зарубинецких могильников Верхнего Поднепровья и поселений почепского типа

Этапы развития керамики	Скрепленные («среднелатенские»)						Рамчатые	«Раннеримские»						
	треугольные зарубинецкие					проволочные		воинские		подвязные				глазчатые
	I	II	III	IV	V	поздние			почепские	южные 1 вар.	мэста 1 вар.	южные 2 вар.	мэста 2 вар.	
Ранний	Ч-16 Гор-1					Ч-34								
Средний			Ч-23 Ч-27				Ч-30							
Поздний						Ч-7	Ч-1 (Ч-47) (Ч-56)	Ч-6 Ч-24 Ч-25 Ч-29 Ч-33 Ч-36 Ч-37 (Ч-47)		(Ч-56) (Ч-58)	Ч-25			
Почепского типа (Десна)								Поч Поч Поч Поч Поч Сн Сн	Поч Поч Поч Поч Поч Сн Сн		Поч Поч Поч Сн Сн			Сн

Условные обозначения: Ч — Чаплин, Гор — Горшков, Поч — Почеп, Сн — Синьково. В скобках — погребения, керамика которых неизвестна (не опубликована).

глазчатыми фибулами II в. н. э. (табл. 6, 21). Таким образом, основной период бытования I варианта — начало позднего латена, II варианта — средний этап полесских могильников, III варианта — также средний и переходный к позднему, IV варианта — весь поздний период, V вариант сложился уже после прекращения подавляющего большинства зарубинецких могильников. Проволочные фибулы встречаются во всех этапах, причем некоторые поздние экземпляры (I в. н. э.) достигали больших размеров а другие, напротив, очень небольшие (табл. 2, 6, 7). Воинские фибулы с прогнутой спинкой (табл. 3, 14) встречаются исключительно в позднем (5-м) этапе полесских могильников.

В Полесье пока слабо представлены треугольные фибулы II варианта и рамчатые фибулы. С привлечением материалов верхнеднепровских могильников (см. табл. II в тексте) картина становится достаточно полной. Ранний этап там и здесь представлен I вариантом треугольных фибул, поздний связан с параллельно употреблявшимися воинскими и треугольными IV варианта (подтверждается рядом совместных находок), для среднего этапа хорошо синхронизируются треугольные фибулы II и III вариантов и позднелатенские рамчатые фибулы (табл. 3, 8—11), пока не встреченные совместно. Ранняя пора распространения воинских фибул (этап 4) хорошо датируется рубежом и началом нашей эры по находке в Велемичах I так называемой фибулы бойев (табл. 3, 15), а основной период их распространения — I в. н. э. (может быть, даже больше — первая половина столетия) по находкам в Чаплине (третий период могильника) ранних лучковых (типа табл. 9, 1—3) и прогнутых подвязных фибул (табл. 11, 1). Следует

думать, что все изученные в настоящее время могильники зарубинецкой культуры были заброшены не позднее конца I в. н. э., так как глазчатые фибулы первой половины II в. н. э. (табл. 6, 20, 21) сопутствуют уже гораздо более поздним материалам (Гриневичи Великие, Синьково), как и северно-причерноморские лучковые подвязные II варианта I серии (типа табл. 9, 6; вторая половина I — начало II в. н. э.). Пока нет никаких оснований расширять дату зарубинецких могильников ни на II, ни тем более на III в. н. э.

ВАРИАНТ I, ТАБЛ. 2, 1, 2, ТАБЛ. 18, 3. Совсем маленький щиток на ножке, в одном случае ниже щитка имеется бусина. По-видимому, генетически связаны с расчлененными фибулами. Ареал: Верхнее Поднепровье и Полесье; в Среднем Поднепровье пока не найдены. Дата: начало позднего латена, после периода фибул с шариками (табл. 1, 7), но до распространения на зарубинецкой территории рамчатых фибул (табл. 3, 8—11); по всему ареалу сопровождаются наиболее ранней керамикой. Различие в материале (бронза в Полесье и железо в Верхнем Поднепровье) не означает разницы в датировке (также у кельтов железные и бронзовые фибулы бытовали одновременно: В. Benadik, 1962, стр. 355), оно объясняется местными различиями. 1—6) Чаплин Гомельской обл., могильник, зарубинецкий, погребение 16, табл. 2, 2; 2 экз., железо, с посудой раннего этапа: Ю. В. Кухаренко, 1959в, стр. 159, 162, 177, табл. V, 13—17; погребения 72 (одна) и 67 (2 экз.), железо, инвентарь не опубликован: Л. Д. Побаль, 1958, табл. II, 7—9; раскопки Л. Д. Поболя, погребение с сосудом раннего этапа: Л. Д. Поболь, Доклад на секторе славяно-русской археологии